

**М.М. Репенкова**

## **ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ ХАЛИТА КАКЫНЧА**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»  
119991, Москва, Ленинские горы*

В статье рассматриваются художественные особенности фантастического романа «Купол земли» (2015) известного современного турецкого прозаика Халита Какынча. Цель исследования – доказать, что роман по своим художественно-эстетическим признакам относится к новому для турецкой литературы жанру альтернативной истории (поджанру научно-фантастического романа). Для реализации поставленной цели используются следующие задачи: охарактеризовать турецкую фантастическую литературу 1990–2000 гг. (классификация жанров, жанровые признаки, представители каждого жанра), обозначить основные этапы изучения турецкой фантастики национальными исследователями во второй половине XX – начале XXI в., рассмотреть творческую биографию Х. Какынча, привести содержание романа «Купол земли», выделить сюжетообразующие мотивы романа, основную проблематику, систему образов. В статье доказывается, что сюжетообразующим элементом романа становятся городские легенды, которые по мере развития действия обретают фантастические черты, облекаясь в форму альтернативного исторического развития для земной цивилизации. На основе примеров показывается, что композиционная структура романа, включая систему образов, подчинена идее изображения жизни фантастической Республики Нового Рима – демократического и высокотехнологического идеального общества, к которому должны стремиться все современные народы. В итоге делаются выводы о том, что фантастика в романе неразрывно связана с достижениями научно-технического прогресса, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на научные работы в тексте произведения. Кроме того, фантастика Х. Какынча актуализирует важнейшие социально-политические проблемы нашего времени, что позволяет писателю сформировать свою особую эстетику, выводящую произведение за рамки массовой литературы.

---

*Репенкова Мария Михайловна* – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mmrepenkova@rambler.ru).

*Ключевые слова:* турецкая фантастическая литература; жанр научной фантастики; поджанр альтернативной истории; Халит Какынч; «Купол земли»; массовая литература.

В современной турецкой массовой литературе фантастика с 2000-х годов превратилась в один из самых популярных, и даже можно сказать, мейнстримовских жанров. Среди фантастических жанров проявляется четкая дифференциация. Научно-фантастическую литературу представляют произведения Кутлухан Кутлу, Гюльбике Берккам, Хакана Балджи, Севги Сайгы, Гюркана Улучхана, Мехмета Берка Йалтырыка, Али Асланкана, Бельмы Фырат и др.<sup>1</sup> Из научной фантастики выделяется поджанр альтернативной истории, представителем которого является пока только Халит Какынч. Интенсивно развивается фэнтези. Она также разграничивается на поджанры. К фэнтези «меча и волшебства» принято относить произведения Барыша Мюстеджаплыоглу, Оркуна Учара, Альпа Араса, Гектуга Джанбаба, а к городской фэнтези – романы Садыка Йемни, Гюндюза Огюта, Сайгына Эрсина, Ахмета Азиза Чонгарлы, Фунды Озлем Шеран, Гюльшан Эликбанк, Догу Юджеля и др.<sup>2</sup> Появился и первый роман в жанре антиутопии «Последний остров» (Son Ada, 2008), который написал известный турецкий беллетрист Омер Зюльфю Ливанели<sup>3</sup>.

В турецкой литературоведческой науке фантастической литературой серьезно начали заниматься в 1990-е годы. До этого фантастике посвящались лишь малочисленные работы в основном дескриптивного характера<sup>4</sup>. В 1994 г. было опубликовано первое фундаментальное исследование на эту тему выдающегося литературоведа Берна Морана. В книге «Критический взгляд на турецкий роман 3. От Севги Сойсал до Бильге Карасу» Б. Моран

---

<sup>1</sup> См.: Репенкова М.М. Турецкая литература на рубеже XX–XXI веков: основные парадигмы. М., 2016. С. 34.

<sup>2</sup> Репенкова М.М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М., 2020. С. 237–256; Она же. У истоков современной турецкой фэнтези // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 691–697; Özlik N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2010. S. 71–72; 337–338; Yeşilyurt Ş. Barış Müstecaplıoğlu'nun Şamanlar Diyarı dizisi üzerine fantastik bir inceleme // Dergi Karadeniz. 2016. № 2. S. 5–15.

<sup>3</sup> См.: Репенкова М.М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М., 2020. С. 59.

<sup>4</sup> Arca N. Türkiye Gerçeğine Fantastik Yaklaşım: Nazlı Eray, Taldun Taner Ödülü // Milliyet Sanat. 1988. № 189/1. S. 20–23; Duru O. Bilimkurgu // Türk Dili. 1973. № 256. S. 334–336; Urgan M. Edebiyatı Ütopya Kavramı ve Thomas More. İstanbul, 1984.

посвятил целую главу развитию фантастической художественной прозы в Турции. Исследователь объективно оценил значение для турецкого литературоведения структуралистской работы Цветана Тодорова «Введение в фантастическую литературу» (1970)<sup>5</sup>, связал истоки современной турецкой фантастики с первыми авторскими произведениями османской литературы (Азиз Эфенди «Фантазии» (Muhayyelât, 1796), Ахмет Митхат «Танцовщица» (Çengi, 1885))<sup>6</sup>, а также с турецкими романами первой половины XX в. (Хюсейн Рахми Гюрпынар «Злой дух» (Gulyabani, 1912), Пеями Сафа «Кресло мадемуазель Норальи» (Matmazel Noralya'nın Koltuğu, 1949))<sup>7</sup>. Б. Моран был первым из турецких исследователей, кто доказал, что развитию фантастических жанров в массовой литературе страны в 1990-е годы предшествовали постмодернистские произведения Назлы Эрай<sup>8</sup> и роман магического реализма Латифе Текин «Моя милая наглая смерть» (Sevgili Arsız Ölüm, 1983)<sup>9</sup>.

Последующее развитие литературоведческой мысли в стране в отношении фантастики шло вновь по описательному пути: в основном исследователи останавливались на содержательной стороне фантастических произведений (темы, сюжеты, герои), не вдаваясь в подробности их структурных характеристик (особенности жанра, хронотопа и формы повествования)<sup>10</sup>. Кроме того, в турецкой литературоведческой науке, вообще, не принято делить фантастику на жанры, все такого рода произведения называют фантастическими и этим ограничиваются. Исключение составляет диссертация Нуран Озлюк «Фантастический роман в турецкой литературе», защищенная в Стамбульском государственном университете в 2010 г., где автор оговаривается, что подразумевает под фантастическим романом именно фэнтези и рассматривает два вида фэнтези, наиболее распространенные в 1990–2000 гг. в литературе страны. Под первым видом

<sup>5</sup> Moran B. Türk Romanına Eleştirel bir Bakış 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya. İstanbul, 1994. S. 59–60.

<sup>6</sup> Ibid. S. 61–64.

<sup>7</sup> Ibid. S. 64–69.

<sup>8</sup> Ibid. S. 69–74.

<sup>9</sup> Ibid. S. 75–91.

<sup>10</sup> Aydın İ. Ütopyadan Fantezi Edebiyata: Modern Medeniyette Ontolojik Güvensizliğin İfadesi // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 109–116; Duru O. Olasılıklar Yazını Bilim-Kurgu // Evrensel Kültür. 1992. № 88. S. 22–23; Ertem C. Fantastik Edebiyat ve Tekinsizlik Kavramı // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 11–24; Naci F. Fantastik Edebiyat Üzerine. Roman ve Yaşam // Eleştiri Günlüğü. İstanbul, 2002. S. 110–121; Öztokat N. Fantastiği Tanımlamak: Bir Tema Üzerine Çeşitlemeler // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 37–46.

фэнтези Н. Озлюк понимает те произведения, которые совершенно не связаны с реальностью. В них создаются фантастические страны и народы. Например, такого рода фэнтези были созданы Д.Р.Р. Толкиеном (эпопеи «Властелин Колец» и «Сильмариллион»). Во втором виде реальность сохраняется, но в нее активно входят нереальные, фантастическо-волшебные элементы. За образец подобного фэнтези автор берет произведение Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе»<sup>11</sup>. Н. Озлюк справедливо называет известного турецкого прозаика Б. Мюстеджаплыоглу «автором первых национальных романов-фэнтези, относящихся к первому виду»<sup>12</sup>. Он написал цикл романов о фантастической стране Перг, которую населяют выдуманные народы: «Легенды Перг 1: Трус и чудовище» (Perg Efsaneleri 1: Korkak ve Canavar, 2002), «Легенды Перг 2: Тайна Мердерана» (Perg Efsaneleri 2: Merderan'ın Sırrı, 2002), «Легенды Перг 3: Болотистая страна» (Perg Efsaneleri 3: Batakılık Ülke, 2003), «Легенды Перг 4: Алфавит богов» (Perg Efsaneleri: Tanrıların Alfabetesi, 2005).

Разделение фэнтези на поджанры, которое произвела Н. Озлюк, вполне правомерно. Оно укладывается в общепринятую классификацию, в которой указанные два жанровых вида определяются как фэнтези «меча и волшебства» и городская фэнтези. Фэнтези «меча и волшебства» – совершенно новый поджанр для национальной словесности. Он опирается в основном на западную фэнтезийную традицию (Д.Р.Р. Толкиен, Д. Роулинг, Ф. Пулман), которая в 1990–2000-е годы была представлена качественными переводами на турецком книжном рынке. Второй поджанр «городская фэнтези» имеет в турецкой литературе собственные корни, опираясь на фантастические произведения XVIII–XIX вв., о чем писал Б. Моран.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть типологические признаки нового для турецкой массовой литературы фантастического жанра альтернативной истории (поджанра научной фантастики), которые нашли отражение в романе Халита Какынча «Купол земли» (Yerkubbe, 2015). В этом жанре изображается «реальность, которая могла бы быть, если бы история в один из своих переломных моментов пошла по другому пути. Фабульные изменения хода истории могут быть связаны как с широко известными историческими событиями или историческими личностями, так и с малозначительным. В результате таких изменений происходит “разветвление” истории – события начинают развиваться по другому

<sup>11</sup> *Özlük N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi. İstanbul, 2010. S. 19.*

<sup>12</sup> *İbidem.*

пути... В некоторых произведениях вместо или вместе с сюжетом перемещения во времени используется идея параллельных миров – “альтернативный” вариант истории реализуется не в нашем мире, а в параллельном, где история идет другим путем»<sup>13</sup>.

Х. Какынч родился в 1952 г. в Анкаре. Начальную школу он закончил в Измире. Затем была средняя школа в Германии и лицей в Австрии. После окончания Высшей школы политических наук он защитил магистерскую диссертацию в Стамбульском университете на факультете экономического менеджмента. Диссертация доктора наук (степень PhD) была им защищена в области международных отношений. Многие годы Х. Какынч занимался журналистикой, работал в газете “Star”. Он был членом попечительского совета и членом исполнительного комитета Университета Бильги.

Перу Х. Какынча принадлежат романы, которые по большей части носят историко-биографический характер – «Султангалиев» (Sultangaliyev, 2011), «Струма» (Struma, 2012), «Любовь черкеса» (Çerkes Aşkı, 2013), «Красная кираса – Рискюлов» (Kızıl Cebe – Riskulov, 2013). Особняком стоит его фантастический роман «Купол земли» (Yerkubbe, 2015)<sup>14</sup>. Х. Какынч – автор семи исторических исследований на тему тюркского мира, национальных лидеров этого мира<sup>15</sup>.

Одним из типологических признаков жанра альтернативной истории является то, что сюжеты произведений, относящихся к данному жанру, опираются на различные легенды, в том числе и городские. Это роднит жанр альтернативной истории с городской фэнтези, в которой мотивы и образы городских легенд также являются жанрообразующими<sup>16</sup>. В романе Х. Какынча «Купол земли» в основе сюжета лежат легенды о том, что под Стамбулом расположено множество туннелей, вырытых якобы в разные времена (в том числе

---

<sup>13</sup> Черняк В.Д., Черняк М.А. Массовая литература в понятиях и терминах: Учебный словарь-справочник. М., 2018. С.10.

<sup>14</sup> Kakinç H. Çerkes Aşkı. İstanbul, 2013; Kakinç H. Kızıl Cebe – Riskulov. İstanbul, 2013; Kakinç H. Struma. İstanbul, 2012; Kakinç H. Sultangaliyev. İstanbul, 2011; Kakinç H. Yerkubbe. İstanbul, 2015.

<sup>15</sup> Kakinç H. Destansı Kuramcı Sultangaliyev. İstanbul, 2004; Kakinç H. Geri Sayım. İstanbul, 2015; Kakinç H. İnsaymun. İstanbul, 2020; Kakinç H. Kızıl Turan. İstanbul, 2017; Kakinç H. Sultangaliyev ve Milli Komünizm. İstanbul, 2003; Kakinç H. Zamanın Ruhu. İstanbul: Asi Kitap, 2017.

<sup>16</sup> Существенно, что с городской фэнтези рассматриваемый жанр объединяют и сами мотивы альтернативной истории, которые в городской фэнтези используются вкупе с апокалиптическими мотивами (Гюльшат Эликбанк «Лжецы и возлюбленные» (Yalancılar Ve Sevgililer, 2015), Догу Юджель «Несуществующие» (Varolmayanlar, 2011)).

византийские) и с древности используемых колдунами и прорицателями для того, чтобы делать предсказания относительно будущего. Автор романа ссылается не только на устные легенды, но и на якобы существующие книги средневековых и современных авторов, в которых приводятся сведения об этих туннелях (Джованни Сконьямильо, Джон Стефенос и др.)<sup>17</sup>. В книге левантийца из Стамбула Джованни Сконьямильо «Тайны Стамбула» и в книге неизвестного автора «Семь чудес Стамбула» рассказывается о самом знаменитом из туннелей, вход в который расположен под водами древнего (VI в. н.э.) водохранилища Цистерны-базилики «Йеребатан», находящейся в центре города, в его европейской части, в районе Султанахмет. Туннель проходит под рынком Капалычарши, где якобы тоже есть в него вход, далее он идет одним из своих ответвлений под Босфором в азиатскую часть города, в район Юскюдар. А другим ответвлением по дну Мраморного моря достигает острова Кыналыада, расположенного в 12 км от Стамбула в том же Мраморном море. Легенды гласят, что вход в туннель в цистерне-базилике «Йеребатан» находится в ее северо-западной части, около двух колонн, в основании которых находятся каменные головы Медузы Горгоны. По преданию колонны с головами Медузы остались от еще более древней постройки, которая была расположена на этом месте – от Базилики Илиуса, поэтому цистерна имеет и второе название «базилика».

Главный герой романа Синан Герчекер, тридцати двух летний геолог и спелеолог, вместе с командой друзей-исследователей пещер (Октай Джансу, Ферди Чошкун, Эрдал Шимшек, Гюль Тезкан, Элени Папакоста, Инге Майер), получив разрешение от соответствующих органов, отправляется в экспедицию в «Йеребатан», чтобы найти знаменитый туннель. Руководит экспедицией геолог с мировым именем, доктор наук Октай Джансу, который набирает в свою команду, ученых, спортсменов, врачей, фотографов, лингвистов. Все они, профессионалы и любители, прекрасно разбираются в спелеологии, знают иностранные языки, в том числе древнегреческий и латинский.

Команда Октая Джансу, спустившись под воду базилики-цистерны, попадает через Черную дыру и Туннель червя в параллельный мир, расположенный под землей. Это Республика Новый Рим, в которой люди живут счастливо, в гармонии с природой и с самими собой. При внешней схожести с Древним Римом (тоги, туники, воинские плащи, одетые на жителях необычной республики, латинский

---

<sup>17</sup> *Kakıncı H. Yerkubbe. İstanbul, 2015. S. 29–30.*

язык, на котором все разговаривают) жизнь фантастической страны наполнена новейшими технологиями, которые еще даже не разработаны на Земле (голограммные телевизоры, телефоны, планшеты, нано-технологии, квантовые телепортации, роботы-киборги, летающие люди и т.п.): «Они словно оказались на съемочной площадке научно-фантастического фильма. Одежда окружающих была весьма разнообразна, необычными были прически и бороды у двенадцати мужчин, которые стояли напротив них. Все напоминало Древний Рим, но в какой-то особой, современной интерпретации: на спины людей были накинuty льняные туники, доходящие до колен. Легкие бесшовные тоги... Пояса-балтеусы были перекинuty через левые плечи, а их концы-ладжиния спускались до самых колен. Эти концы украшались разным числом фиолетовых лент-клави. Легкие, мягкие сапоги тоже доходили до колен. Люди были вооружены... На их талиях крепились необычной формы пистолеты, никогда раньше не встречавшиеся членам команды. Вдобавок, у всех двенадцати мужчин, кроме одного, которого можно было принять за командира, в руках были суперсовременные автоматические винтовки. Они свисали до земли и опять же можно было сказать, что подобного рода оружия никто из спелеологов никогда раньше не видел. Незнакомцы говорили на латинском. Их командир улыбнулся и дружелюбно произнес: «Все дороги ведут в Новый Рим... Я – гражданин Нового Рима»»<sup>18</sup>.

Команду исследователей из Стамбула встречают в параллельном мире радушно, знакомят с необычной жизнью Нового Рима и его научными достижениями. Показывают больницы, оснащенные новейшими информационными технологиями (создание органов из стволовых клеток; умные рубашки, сообщающие о риске сердечного приступа; специальные вилки, считающие сколько съедено калорий и т.п.), органы управления республикой (совет министров, сенат, совет ученых). Дают возможность побывать на обрядах-мистериях митраистов<sup>19</sup>, знакомят с учением александрийского священника

<sup>18</sup> Ibid. S. 58.

<sup>19</sup> Митраизм (учение Митры) – одна из религий античности, духовное учение о развитии человека-борца за высокие нравственные идеалы, пришло с Востока. Распространено в Римской империи в период II–V вв. Митра – божество индоиранского происхождения, связанное с дружелюбностью, согласием, солнечным светом. Оно иногда равно солнцу. Это учение использовалось римскими императорами для упрочения своей власти в отход от демократических принципов: император – наместник божества. Кроме того, митраизм был распространен в армии, в которой было много выходцев из Азии. Митраизм сошел со сцены с распадом Римской империи, вытесненный христианством.

Арий<sup>20</sup>. Арианство, как и митраизм, пропагандируется в Новом Риме, жители которого толерантны, вообще, к любой религии. Стамбульским ученым рассказывают, что предки жителей Нового Рима, которые были сторонниками Ария, после II Вселенского Собора (381 г.), созванного императором Феодосием I, на котором Арий был проклят, а потом отравлен, спрятались в пещеры, спасаясь от властей, и прошли через Черную дыру и Туннель червя, как и сами ученые, попав в эти места, т.е. в параллельный мир. С ними же сюда ушли и митраисты<sup>21</sup>.

В Новом Риме Синан Герчерлер знакомится с принцессой Марией де Санта Круз, которая является министром в правительстве республики. С помощью голографического изображения Мария представляет ученым из Стамбула всю историю Нового Рима, с момента того, как 1600 лет назад в параллельный мир пришли жители Древнего Рима и образовали здесь новую республику. Синан влюбляется в Марию. Они женятся, пройдя через митраистский обряд обручения. Но проходит время и исследователям нужно возвращаться в Стамбул. Правительство Нового Рима и Совет Ученых решают депортировать их с помощью квантовой телепортации, предварительно стерев из их памяти все, что касается увиденного и узнанного в Новом Риме, и переодев их в прежнюю, современную одежду. С этим приходится согласиться и Марии де Санта Круз. Она скрывает от Синана, что ждет от него ребенка и прощается навсегда с возлюбленным, понимая, что он не сможет вернуться к ней назад.

После успешной квантовой телепортации команда исследователей попадает в пещеру Ярымбургаз, которая находится в 22 км от Стамбула. У них снова на руках начинают работать электронные часы, и они узнают, что пробыли в экспедиции с 21 ноября 2014 г. по 15 апреля 2016 г. Но они не помнят, что с ними было. Синан женится на своей невесте, враче Инджи Коч, которая все это время преданно его ждала и не верила сообщениям прессы о том, что экспедиция погибла. Синан дарит Инджи серебряный браслет, который перед телепортацией надела ему на руку Мария. Герой не помнит, как у него на руке появился этот браслет.

---

<sup>20</sup> Арианство – одна из ранних ересей в христианстве IV–VI вв. Пресвитер Арий (ум. 336 г.) отрицал учение о Троице. Сын Божий Иисус не равен Богу-Отцу. Он получает бытие от Отца, как и прочие творения. Иисус не единосущен Ему. Оппонентом Ария был епископ Александрийский Александр. Арий был осужден I Вселенским Собором в Никее (325 г.), созданным императором Константином I.

<sup>21</sup> *Kakıncı H. Yerkubbe. S. 74.*



Альтернативный вариант истории в романе Х. Какынч подразумевает то, что придуманный писателем фантастический Рим развивается не по пути христианского католицизма, а по пути еретического учения Арийа, которое становится государственной религией под землей, в параллельном мире. Портреты Арийа висят по всему фантастическому городу. Это является примером того, что писатель для создания иной, альтернативной истории использует не слишком значительную историческую личность александрийского священника. Последнее, в свою очередь, вписывается в типологические черты исследуемого жанра. Кроме того, к типологическим особенностям жанра альтернативной истории, проявляющимся в романе Х. Какынча, можно отнести и связь фантастики с достижениями научно-технического прогресса. Писатель старается придать роману максимально наукообразную форму: обилие латинских слов и выражений, которые в сносках переведены на турецкий язык и к которым даны лингвистические комментарии; названия частей романа (эпilog 1, пролог, фабула, эпilog 2), ориентирующих на литературоведение; подробное объяснение различных физико-математических явлений в самом тексте романа (например, голограммных, лазерных технологий<sup>22</sup>, квантовой телепортации<sup>23</sup>, принципа неопределенности Гейзенберга в квантовой механике<sup>24</sup>) и приведение физических и математических уравнений, формул<sup>25</sup>; сноски на работы выдающихся философов, физиков и математиков таких, как американский философ Лорен Слейтер, американский физик-теоретик Митио Каку, английский физик-теоретик Стивен Хокинг, британский философ Джордж Беркли, британский и южноафриканский космолог, специалист по теории относительности Джордж Эллис, шведско-американский космолог и астрофизик Макс Тегмарк, датский физик квантовый физик Юджин Ползик, физик-теоретик и создатель теории относительности Альберт Эйнштейн и др.<sup>26</sup>

Вместе с тем в романе Х. Какынча выражается связь фантастических явлений с социальными-политическими проблемами наших дней. Толерантное, «полностью демократическое»<sup>27</sup> общество Нового Рима противопоставляется писателем нашему современному

<sup>22</sup> Ibid. S. 70, 78.

<sup>23</sup> Ibid. S. 170–173.

<sup>24</sup> Ibid. S. 161.

<sup>25</sup> Ibid. S. 162.

<sup>26</sup> Ibid. S. 103, 111, 122, 123, 124, 145, 157, 171.

<sup>27</sup> Ibid. S. 77.

обществу, характеризующемуся бесконечными войнами, этническими и религиозными конфликтами. Руководитель экспедиции Октай Джансу делится со своими товарищами впечатлениями о Новом Риме: «Эти люди намного раньше, чем мы достигли того уровня зрелости, который называется толерантность. Наша же толерантность на той, другой стороне, увы, пока приближается к нулю. Даже наши комментарии, связанные с религией, все еще в высшей степени эгоцентричны... Наши люди во имя этого самым безжалостным образом убивают друг друга»<sup>28</sup>. Его поддерживает альпинист и спелеолог Эрдал Шимшек: «Да, в том месте, где нет толерантности, невозможно говорить и о свободе. Я здесь это узнал. И принял решение. Раз уж мы такие умные и опытные, то, чтобы предотвратить дальнейшее разделение людей на земле, давайте и мы внесем свой посильный вклад. Давайте вернемся и расскажем обо всем том, что видели здесь. Давайте активно бороться против бессмысленной поляризации населения в нашем мире»<sup>29</sup>.

Познакомившись с жизнью на земле с помощью стамбульских исследователей, новоримский Председатель Совета Ученых Титус Куантилианус делится с коллегами собственными соображениями: «Нам будет очень полезно провести хотя бы приблизительное сравнение между нашей стороной и теми, кто находится по другую сторону от нас, на поверхности земли. По моему мнению, в технологическом отношении они отстали от нас приблизительно на 30–40 лет. Все находки и открытия, которые нам удалось осуществить, на другой стороне пока что находятся на стадии интенсивного обсуждения. В социальном плане разница между нами еще более глубокая. Даже если бы я не, я не побоюсь этого слова, разница огромна. Ее самое малое можно определить в 100–150 лет. На сегодняшний день эта разница **непреодосказал???**, что она в 40–50 лет, то и этого, видимо, было бы мало. А вот в духовном **плалима???**»<sup>30</sup>.

В структурном отношении роман построен так, чтобы выделить пласт событий, относящийся к параллельному миру, показать его как доминантный, и отодвинуть то, что происходило с командой спелеологов в Стамбуле на второй план (их подготовка к экспедиции, рассказ о каждом из участников). На это настраивают «Пролог» и «Эпилог 1», которые приводятся в начале романа и в которых нарушается хронологическая последовательность изложения событий.

---

<sup>28</sup> Ibid. S. 174.

<sup>29</sup> Ibid.

<sup>30</sup> Ibid. S. 152.

Роман начинается с «Эпилога 1». В нем описываются последние часы перед разлукой принцессы Марии де Санта Круз с Синаном и его уход из параллельного мира. Далее следует «Пролог», в котором Арий со своими сторонниками идет по улицам древнего Константинополя ко дворцу императора и падает на землю, скорчившись в невыносимых муках от яда, подсыпанному ему в пищу противниками его учения. Собрав последние силы перед смертью, Арий обращается к окружившей его толпе: «Церковь, находящаяся в руках людей, которые не брезгуют убийством на пути к Богу, скоро превратится в церковь дьявола. Моя жизнь совершенно не важна, но я боюсь только одного, что истинные христиане, думающие как мы, будут все уничтожены... Скажите истинно верующим христианам... Пока эта ересь не превратилась в коллективное насилие и поголовную резню, пусть они все вместе как можно скорее уходят в безопасное место... Пусть спустятся под этот город... Пусть воспользуются туннелями, находящимися в водоемах... Пусть спрячутся в подземных пещерах... Пусть спрячутся. Пусть они всегда помнят слова Христа: "Рано или поздно многие первые станут последними, а многие последние – первыми". Да хранит вас всех Господь»<sup>31</sup>.

В разделах «Фабула» и «Эпилог 2» события излагаются в хронологической последовательности. Вводя очередного нового героя в повествование, автор использует разные приемы. Чаще всего это сухие, объективированные, прямо-таки анкетные данные описываемого лица. Например, вот как характеризуется члены команды спелеологов: «Они вошли по одному. Председатель Общества по исследованию пещер доктор Октай Джансу. Тридцать восемь лет. Геолог. Говорил на четырех иностранных языках, включая древнегреческий и латинский. Он – ученый с мировым именем. Особенно последние пять лет он участвовал практически во всех важных исследованиях по спелеологии. Неженат.

Ферди Джошкун. Сорок лет. В полном смысле слова он был идеалистом. Посвятил свою жизнь спелеологии. Жил на небольшое наследство, оставшееся от родителей, и этого ему с лихвой хватало. Деньги, которые он получал от сдачи недвижимости, тратил исключительно на спелеологические изыскания. Увлекался фотографией и видеосъемками. Приблизительно три года назад он разошелся с женой. Знал английский и латинский.

---

<sup>31</sup> Ibid. S. 23.

Эрдал Шимшек до безумия был влюблен в спелеологию. Тридцать пять лет. Но выглядел очень молодо. Застарелый холостяк. Владел английским и латинским языками»<sup>32</sup> [Urgan, 1984: 31–32].

В противоположность сказанному выше портрет Марии де Санта Крус дается в субъективной манере, глазами влюбленного в нее Синана. Этот портрет полон поэтических тропов, почерпнутых молодым человеком из произведений древних поэтов: «Синан поднял голову и посмотрел в лицо женщины с томными глазами, чувственным ртом и станом словно кипарис. Перед ним была луноликая, самая красивая женщина, которую он видел в своей жизни до сегодняшнего дня. Словно римские поэты в своих произведениях отсылали именно к ней. Что говорил знаменитый римский поэт Овидий в своих любовных стихах: “Красота – это божий дар... Но сколько есть женщин, способных испытывать гордость от своей красоты? Большинство из вас совершенно точно не смогло воспользоваться тем, что пришлось на вашу долю от этого драгоценного дара...” Да, Овидий был прав. Эта женщина не оставляла никаких шансов на красоту другим женщинам. Она одна получила сполна весь божий дар. Это была самая прекрасная женщина, которую он видел в своей жизни... Он вспомнил другого римского поэта Марка Валерия Марциала: “Женщина прячет свою красоту в банку с драгоценностями. Лицо, которое она показывает людям, не соответствует тому, что она скрывает”. А эта красавица-принцесса не скрывает своей неповторимой сути, ее драгоценная красота налицо. Как будто бы другой ученый и мыслитель Насир ад-Дин Туси, описывая 700 лет тому назад красавицу, брал ее в качестве образца: “Волосы, брови, ресницы и глаза черные-пречерные. Язык, губы, щеки красные... Рост, нос, пальцы длинные-предлинные... Рот, кисти рук, ступни и уши малюсенькие... Лицо, глаза, запястья обволакивающе мягкие...” Синан сходил с ума от чувств. Вздрыгнул»<sup>33</sup>.

В заключении следует сказать, что роман Халита Какынча «Купол земли» включает в себя большинство типологических признаков, которые свойственны произведениям об альтернативной истории. Сюжетообразующим элементом романа становятся городские легенды, которые по мере развития действия обретают фантастические черты, облекаясь в форму альтернативного исторического развития римской цивилизации под землей, в параллельном мире. Фантастика в романе фундируется отсылками к современным научным изы-

<sup>32</sup> Ibid. S. 31–32.

<sup>33</sup> Ibid. S. 68–69.

сканиям в области математики, физики, лингвистики, философии. Кроме того, фантастика неразрывно связывается с социально-политическими проблемами, актуальными для нашего времени, что позволяет писателю сформировать свою особую эстетику, выводящую произведение за рамки массовой литературы.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репенкова М.М. Турецкая литература на рубеже XX–XXI веков: основные парадигмы. М., 2016. 231 с.
2. Репенкова М.М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М., 2020, 327 с.
3. Репенкова М.М. У истоков современной турецкой фэнтези // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 691–697.
4. Черняк В.Д., Черняк М.А. Массовая литература в понятиях и терминах: Учебный словарь-справочник. М., 2018. 192 с.
5. Arca N. Türkiye Gerçeğine Fantastik Yaklaşım: Nazlı Eray, Haldun Taner Ödülü // Milliyet Sanat. 1988. № 189/1. S. 20–23.
6. Aydın İ. Ütopyadan Fantezi Edebiyata: Modern Medeniyette Ontolojik Güvensizliğin İfadesi // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 109–116.
7. Duru O. Bilimkurgu // Türk Dili. 1973. № 256. S. 334–336.
8. Duru O. Olasılıklar Yazını Bilim-Kurgu // Evrensel Kültür. 1992. № 88. S. 22–23.
9. Ertem C. Fantastik Edebiyat ve Tekinsizlik Kavramı // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 11–24.
10. Kakinç H. Çerkes Aşkı. İstanbul, 2013. 352 s.
11. Kakinç H. Destansı Kuramcı Sultangaliyev. İstanbul, 2004. 439 s.
12. Kakinç H. Geri Sayım. İstanbul, 2015. 560 s.
13. Kakinç H. İnsaymun. İstanbul, 2020. 272 s.
14. Kakinç H. Kızıl Cebe – Riskulov. İstanbul, 2013. 416 s.
15. Kakinç H. Kızıl Turan. İstanbul, 2017. 304 s.
16. Kakinç H. Struma. İstanbul, 2012. 232 s.
17. Kakinç H. Sultangaliyev. İstanbul, 2011. 448 s.
18. Kakinç H. Sultangaliyev ve Milli Komünizm. İstanbul, 2003. 335 s.
19. Kakinç H. Yazılmamış Tarih. İstanbul, 2019. 216 s.
20. Kakinç H. Yerkubbe. İstanbul, 2015. 198 s.
21. Kakinç H. Zamanın Ruhu. İstanbul, 2017. 320 s.
22. Moran B. Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış 3. Sevgi Soysal’dan Bilge Karasu’ya. İstanbul, 1994. 138 s.
23. Naci F. Fantastik Edebiyat Üzerine. Roman ve Yaşam // Eleştiri Günlüğü. İstanbul, 2002. S. 110–121.
24. Özlük N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi. İstanbul, 2010. 404 s.
25. Öztokat N. Fantastiği Tanımlamak: Bir Tema Üzerine Çeşitlemeler // Yazında ve Çeviride Fantastik. İstanbul, 2006. S. 37–46.
26. Urgan M. Edebiyatı Ütopya Kavramı ve Thomas More. İstanbul, 1984. 134 s.
27. Yeşilyurt Ş. Barış Müstecaplıoğlu’nun Şamanlar Diyarı dizisi üzerine fantastik bir inceleme // Dergi Karadeniz. 2016. № 2. S. 5–15.

**Maria M. Repenkova,**

## **THE ARTISTIC FEATURES OF HALİT KAKINÇ'S SCIENCE FICTION**

*Lomonosov Moscow State University*

*1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

This paper reviews the artistic features of *The Dome of the Earth* (2015), a science fiction novel by the famous modern Turkish prose writer Halit Kakinç. The purpose of the study is to prove that the aesthetics of the novel adheres to the genre of alternative history, a subtype of science fiction that is new to Turkish literature. To this end, we set the following research objectives: to characterise Turkish science fiction from 1990 to 2000 (by classifying its genres and genre features, as well as listing works representative of each genre); to outline the main stages of the Turkish fiction study, based on the works by national researchers in the second half of the 20th century; to review the creative journey of Halit Kakinç; to review the plot of the novel *The Dome of the Earth*; to highlight its narrative-shaping motifs, main problems and systems of imagery. Our study singles out urban legends as the novel's main narrative-shaping element; as the plot develops, the legends become more and more fantastical, laying the groundwork for an alternative history about the development of civilisation on Earth. We use several examples to demonstrate that the novel's compositional structure, including its system of imagery, is governed by the concept of the New Rome: a fully democratic, high-tech, ideal society that sets an example for all nations of today. Ultimately, we draw a conclusion that the fantastical aspects of the novel are inextricably linked with scientific and technological progress, as evidenced by the numerous references to the scientific works in the text. Furthermore, H. Kakinç's science fiction actualises the most important socio-political issues of our time, allowing the writer to form his own special aesthetics, taking the novel beyond pop literature.

*Key words:* Turkish fiction, science fiction, alternative history, Halit Kakinç, *The Dome of the Earth*, pop literature.

**About the author:** *Mariya M. Repenkova* – DSc (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Turkic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: mmrepenkova@rambler.ru).

### **REFERENCES**

1. Repenkova M.M. *Turetskaya literatura na rubezhe XX–XXI vekov: osnovnye paradigmy* [Turkish Literature at the Turn of the 20th–21st Centuries: the Main Paradigms]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literature. Publ., 2016. 231 p. (In Russ.)
2. Repenkova M.M. *Turetskie pisateli perekhodnoi epokhi. Literaturnye portrety* [Turkish Writers of the Transition Period. Literary Portraits]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literature. Publ., 2020. 327 p. (In Russ.)

3. Repenkova M.M. U istokov sovremennoi turetskoi fentezi [At the Roots of Modern Turkish Fantasy]. *Filologicheskie nauki, Voprosy teorii i praktiki* [Philological Science. Matters of Theory and Practice], 2021, no 3, pp. 691–697. (In Russ.)
4. Chernyak V.D., Chernyak M.A. *Massovaya literatura v ponyatiyakh i terminakh. Uchebnyi slovar'-spravochnik* [Popular Literature in Terms and Concepts. Study Reference Dictionary]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2018. 192 p. (In Russ.)
5. Arca N. Türkiye Gerçeğine Fantastik Yaklaşım: Nazlı Eray, Haldun Taner Ödülü [A Fantastical Approach to the Turkish Reality: Nazlı Eray, Haldun Taner Award]. *Milliyet Sanat* [National Art], 1988, no 189/1, pp. 20–23. (In Turkish)
6. Aydın İ. Ütopyadan Fantezi Edebiyata: Modern Medeniyette Ontolojik Güvensizliğin İfadesi [From Utopia to Science Fiction: an Expression of Ontological Distrust Towards Modern Civilisation]. *Yazında ve Çeviride Fantastik* [Fantasy in Literature and Translation]. İstanbul, İstanbul Üniversitesi Publ., 2006, pp. 109–116. (In Turkish)
7. Duru O. Bilimkurgu [Science Fiction]. *Türk Dili* [Turkish Language], 1973, no 256, pp. 334–336. (In Turkish)
8. Duru O. Olasılıklar Yazını Bilim-Kurgu [Science Fiction as Literature of Probabilities]. *Evrensel Kültür* [World Culture], 1992, no 88, pp. 22–23. (In Turkish)
9. Ertem C. Fantastik Edebiyat ve Tekinsizlik Kavramı [Fantasy Literature and the Concept of Mystery]. *Yazında ve Çeviride Fantastik* [Fantasy in Literature and Translation]. İstanbul, İstanbul Üniversitesi Publ., 2006, pp. 11–24. (In Turkish)
10. Kakinç H. *Çerkes Aşkı* [A Circassian's Love]. İstanbul, Destek Publ., 2013. 352 p. (In Turkish)
11. Kakinç H. *Destansı Kuramcı Sultangaliyev* [Sultangaliyev: the Legendary Theorist]. İstanbul, Bulut Publ., 2004. 439 p. (In Turkish)
12. Kakinç H. *Geri Sayım* [The Countdown]. İstanbul, Wizart Publ., 2015. 560 p. (In Turkish)
13. Kakinç H. *İnsaymun* [The Apeman]. İstanbul, Destek Publ., 2020. 272 p. (In Turkish)
14. Kakinç H. *Kızıl Cebe – Riskulov* [The Red Cuirass - Riskulov]. İstanbul, Destek Publ., 2013. 416 p. (In Turkish)
15. Kakinç H. *Kızıl Turan* [Red Turan]. İstanbul, Wizart Publ., 2017. 304 p. (In Turkish)
16. Kakinç H. *Struma* [Struma]. İstanbul, Destek Publ., 2012. 232 p. (In Turkish)
17. Kakinç H. *Sultangaliyev* [Sultangaliyev]. İstanbul, İmge Publ., 2011. 448 p. (In Turkish)
18. Kakinç H. *Sultangaliyev ve Milli Komünizm* [Sultangaliyev and National Communism]. İstanbul, Bulut Publ., 2003. 335 p. (In Turkish)
19. Kakinç H. *Yazılmamış Tarih* [Unwritten History]. İstanbul, Destek Publ., 2019. 216 p. (In Turkish)
20. Kakinç H. *Yerkubbe* [The Dome of the Earth]. İstanbul, Kırmızı Kedi Publ., 2015. 198 p. (In Turkish)
21. Kakinç H. *Zamanın Ruhu* [The Spirit of Time]. İstanbul, Asi Publ., 2017. 320 p. (In Turkish)
22. Moran B. *Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya* [A Critical Look at the Turkish Novel. 3. From Sevgi Soysal to Bilge Karasu]. İstanbul, İletişim Publ., 1994. 138 p. (In Turkish)
23. Naci F. Fantastik Edebiyat Üzerine. Roman ve Yaşam [About Fantasy Literature. The Novel and Real Life]. *Eleştiri Günlüğü* [A Critic's Diary]. İstanbul, YKY Publ., 2002, pp. 110–121. (In Turkish)
24. Özlük N. *Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi* [The Fantasy Novel in Turkish Literature. PhD Thesis]. İstanbul, İstanbul Üniversitesi Publ., 2010. 404 p. (In Turkish)

25. Öztokat N. Fantastiği Tanımlamak: Bir Tema Üzerine Çeşitlemeler [Describing Fantasy: Variety of Themes]. *Yazında ve Çeviride Fantastik* [Fantasy in Literature and Translation]. İstanbul, İstanbul Üniversitesi Publ., 2006, pp. 37–46. (In Turkish)
26. Urgan M. *Edebiyatta Ütopya Kavramı ve Thomas More* [The Concept of Utopia in Literature and Thomas More]. İstanbul, Adam Publ., 1984. 134 p. (In Turkish)
27. Yeşilyurt Ş. Barış Müstecaplıoğlu'nun Şamanlar Diyarı dizisi üzerine fantastik bir inceleme [A Study of Fantasy, Based on Barış Müstecaplıoğlu's Land of Shamans Cycle]. *Dergi Karadeniz* [The Black Sea Journal], 2016, no. 2, pp. 5–15 (In Turkish)



**Д.Е. Мишин**

## **БАЌУ ТАЌИМ В III – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI ВВ. И ИХ ОТНОШЕНИЯ С САСАНИДАМИ, ЛАХМИДАМИ И КИНДИТАМИ**

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт востоковедения Российской академии наук  
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. info@ivran.ru*

Племя бану Тамим хорошо известно в арабском Средневековье, однако период II – начала VI в. изучен в его истории крайне слабо. Настоящая работа представляет собой попытку реконструкции истории тамимитов в ту эпоху. Тамимиты жили к западу от арабского берега Персидского залива. В результате похода сасанидского царя Шапура II (307/8–379/80) в Аравию (20-е годы IV в.) они попали под его власть. Часть из них он переселил в области Сасанидской державы, других – видимо, тех, кто капитулировал – оставил на прежних местах. Впоследствии тамимиты были поставлены в подчинение Лахмидам, наместникам Сасанидов над арабами. Проявлением этого стало, в частности, то, что к тамимитам был отправлен на воспитание малолетний лахмидский царь ал-Мунзир III (512/13–554). Киндиты, успешно боровшиеся с Лахмидами за господство в Аравии в начале VI в., на некоторое время подчинили себе тамимитов, но такая система отношений просуществовала совсем недолго. После ослабления киндитов в 20–30-х годов VI в. тамимиты освободились от их власти. На всем протяжении рассматриваемого периода в действиях тамимитов прослеживается закономерность: они капитулировали перед более мощными силами, но, как только те ослабевали, начинали действовать в своих интересах.

*Ключевые слова:* Аравия; Сасанидская держава; Лахмиды; бану Тамим.

Настоящая статья посвящена раннему периоду в истории бану Тамим – эпохе III – первой половины VI в. О нем известно меньше, чем о других временах, но без его изучения трудно понять смысл последующих событий. Этим, а также слабой изученностью истории бану Тамим<sup>1</sup>, определяется необходимость настоящего исследования.

---

*Мишин Дмитрий Евгеньевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (e-mail: mde@mts.ru).

<sup>1</sup>Событийная история бану Тамим в доисламскую эпоху освещается в литературе очень кратко, в основном – в форме пересказов сообщений источников ('*Абд ал-Бақй Д.* Луғат тамим. Каир, 1985. С. 44–45, 51–52; '*Алй Дж.* ал-Муфасссал фй тәрих ал-'араб қабла ал-ислам. Багдад, 1993. Ч. 4. С. 526–530; ал-Мәдй Ф.Х. Бану